

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 288–292

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 288–292

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-288-292>

Научная статья

УДК 94(485)|16|+355.48|1700|+929Карл XII

Карл XII под Нарвой осенью 1700 года: свидетельства приближённых

С. А. Чиркин

Вятский государственный агротехнологический университет, Россия, 610017, г. Киров, Октябрьский проспект, д. 133

Чиркин Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, s_tchirkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9569-5789>

Аннотация. Нарвская кампания Карла XII и победа шведской армии над русским войском в Нарвском сражении 19 ноября 1700 г. – крупнейший успех Карла XII и одновременно тяжелейшее поражение Петра I в Великой Северной войне (1700–1721). Этим обусловлено давнее и пристальное внимание историков к роли юного шведского короля в «величайшей победе над русскими». Изданные на рубеже XIX–XX вв. мемуары, дневники и письма воинов армии Карла XII позволяют точнее уяснить эту роль. В статье анализируются малоизвестные свидетельства ближайшего окружения Карла XII о его действиях накануне и в момент Нарвского сражения.

Ключевые слова: Великая Северная война, Нарвская битва, Карл XII, Швеция, воспоминания

Для цитирования: Чиркин С. А. Карл XII под Нарвой осенью 1700 года: свидетельства приближённых // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 288–292. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-288-292>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Charles XII at Narva in autumn 1700: Testimonies from his confidants

S. A. Chirkin

Vyatka State Agrotechnological University, 133 Oktyabrskiy Ave, Kirov 610017, Russia

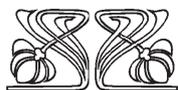
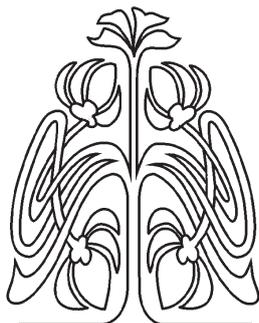
Sergei A. Chirkin, s_tchirkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9569-5789>

Abstract. The Narva campaign of Charles XII and the victory of the Swedish army over the Russian army in the Battle of Narva on November 19, 1700, was the greatest success of Charles XII and, at the same time, the gravest defeat of Peter I in The Great Northern War (1700–1721). This explains the long-standing and close attention of historians to the role of the young Swedish king in the «greatest victory over the Russians». The memoirs, diaries and letters of the soldiers of the army of Charles XII, published at the turn of the 19th and 20th centuries, make it possible to clearly understand this role. The article analyzes the little-known evidence of the closest circle of Charles XII about his actions on the eve and at the time of the Narva battle.

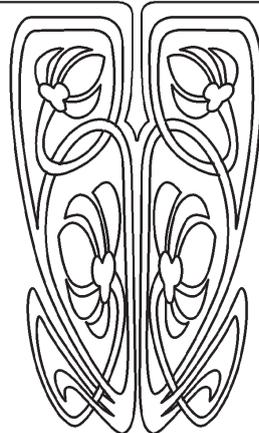
Keywords: The Great Northern War, The Battle of Narva, Charles XII, Sweden, memories

For citation: Chirkin S. A. Charles XII at Narva in autumn 1700: Testimonies from his confidants. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 288–292 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-288-292>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Нарвская кампания 1700 г. и сражение под Нарвой 19 ноября 1700 г., в котором 35-тысячная русская армия потерпела сокрушительное поражение от 8-тысячного отряда Карла XII, явились крупнейшим успехом шведского короля за весь период Великой Северной войны (1700–1721).

Победе под Нарвой, обусловленной в значительной мере личными и полководческими качествами Карла XII, посвящено немало исследований, как отечественных, так и зарубежных¹. Среди последних заслуживает внимания труд Л. Эриксона, отражающий состояние современной западной историографии начального периода Северной войны². В них, разумеется, так или иначе освещены и действия самого короля. Однако нельзя сказать, что история нарвской кампании в этой части написана в окончательном виде.

Изданные на рубеже XIX–XX веков мемуары, дневники и письма воинов армии Карла XII (написанные в основном «по горячим следам») ценны тем, что позволяют увидеть короля на подходе к Нарве и в огне сражения глазами очевидцев. В статье анализируются эти не введенные ранее отечественными историками в научный оборот свидетельства о действиях Карла XII накануне и в момент Нарвского сражения.

В начавшейся летом 1700 г. войне соперниками Карла XII были датский король Фредерик IV, саксонский курфюрст (и одновременно польский король) Август II и русский царь Пётр I («северные союзники»).

С целью сорвать их совместное наступление на прибалтийские владения Швеции Карл XII уже в августе решительным контрударом вывел из войны Данию. Следующий поход – против саксонцев – он намеревался начать весной следующего года, но вскоре узнал о вторжении русских войск в свои восточные провинции. К пограничной крепости Нарва подошло около 36–38 тыс. чел. пехоты, артиллерия и обоз³.

«Обложении» Нарвы – рытьем апрошей, возведением батарей, строительством укрепленного лагеря – непосредственно руководил Пётр I. Обнаружилось множество недостатков в вооружении и снабжении армии, а слабая выучка солдат не позволяла надеяться на успешный исход осады или сражения. Кроме того, в русской армии свирепствовали болезни и начался падёж лошадей.

Тем временем с целью «сикурсовать» Нарву Карл XII 1 октября 1700 г. с пехотой (16 000 чел.) и кавалерией (4 000 чел.) отплыл в Ливонию⁴.

Лейтенант-фортификатор Людвиг Хохмут, входивший в тот момент в ближайшее окружение короля, вспоминает: «Как только якоря были подняты, раздалась пушечная пальба... В пути Его Величеству нездоровилось, но поистине он был с нами на равных, был очень забавен и любезен со всеми»⁵. Ниже Хохмут повторил свое наблюдение: «Удивительно, сколь Его Величество, как впрочем и все здесь, любезен и отзывчив в это позднее и суровое время года»⁶. Он не мог

предвидеть, что после всех трудностей морского пути и многодневного пешего перехода, который предстоял шведам, их любезность сменится подавленностью и усталостью.

6 октября король высадился в Пернау на берегу Рижского залива, где с восторгом был встречен своими войсками, прибывшими ранее. «Когда Его Величество ступил на землю, – свидетельствует Хохмут, – началась беспорядочная стрельба... Едва мы приблизились к городу, шведы, бывшие там, высыпали посмотреть на короля. Подполковник, комендант крепости, встречая нас, встал на колени перед Его Величеством, радуясь его счастливому плаванью и прося Божьего благословения Его Величеству противу неприятеля. Здесь же было всё духовенство. После этого Его Величество обошёл крепость и осмотрел верки, бывшие в очень плачевном состоянии»⁷.

Тем временем, узнав о высадке в Пернау шведских войск, Пётр I направил на запад по Ревельской дороге отряд дворянской конницы под командованием Б. П. Шереметева⁸. Не встречая сопротивления, Шереметев достиг замка Везенберг, где занял позицию.

Давая войскам, угодившим в шторм, время прийти в себя, Карл XII отправился 12 октября из-под Пернау в Ревель для переговоров с местным дворянством, а против русской конницы двинул отряд генерала Отто Веллинга. В Ревеле королю уже готовили пышную встречу. Впрочем, не обошлось без курьезов, о чем сообщает Хохмут: «На въезде в город горожане хотели устроить Его Величеству парад верхом. Однако, слишком удалившись от города, они не рассчитали время, и Его Величество оказался в городе раньше, чем они»⁹.

Ливонскому дворянству Карл XII заявил о возвращении торговых привилегий, отмененных его отцом, тем самым заручившись поддержкой местного населения и даже получив от него некоторое подкрепление в людях.

В Ревеле, свидетельствует Хохмут, король «остановился в замке у генерал-губернатора графа Делагарди и все время обедал прилюдно. 28 октября король был в соборной церкви, где шведский священник пожелал счастья ему и всем подвластным ему странам. В тот же день некий морской офицер подарил Его Величеству большое русское провинциальное знамя с пленённого им судна»¹⁰.

26 октября авангард Веллинга наконец атаковал русское прикрытие в окрестностях деревень Пурц и Вариель под Везенбергом. В обоих случаях русские солдаты, расположившись по домам, стали легкой добычей шведов. Шереметев выслал к Вариелю подкрепление и заставил шведов отступить. В итоге ни одна из сторон не добила решающего успеха.

4 ноября Карл XII, находясь в Ревеле, узнал об этом столкновении и принял решение с отрядом в 5000 чел. идти к Везенбергу на соединение с Веллингом. 12 ноября король прибыл в Везенберг и неожиданно для всех, вопреки советам

ряда генералов, приказал готовиться к стремительному походу на Нарву. Войскам было дано распоряжение не брать с собой ничего лишнего: каждый солдат должен был нести на себе лишь запас продовольствия и боеприпасов.

На следующее утро полки, проведя смотр перед замковым храмом, двинулись в путь. Вечером в местечке Мальгольм был сделан первый привал. Здесь шведы простояли двое суток, дожидаясь отставших, а затем в боевом порядке отправились далее вдоль берега Финского залива¹¹.

Заранее отступив на 30 верст, Шереметев к тому моменту занял деревню Пюхайоги, где получил приказ Петра I удерживать позицию. При этом его отряды разоряли окрестности. В итоге на всем пути шведское войско ночевало под открытым небом и испытывало недостаток продовольствия. В шведской армии появились первые заболевшие¹².

В местечке Гакгоф король узнал, что деревня Пюхайоги прикрыта перевалом и занята неприятелем, а на подступах к ней выставлены дозоры. Чтобы сбить русские посты, он разделил свое войско и направил его вперед по двум параллельным дорогам. В итоге за счет внезапности и организованности шведы к вечеру 16 ноября крупными силами подошли к оборонительному рубежу.

Дальнейший путь пролегал между двух отвесных утесов, по болоту, где через ручей были наброшены деревянные мосты. За ручьем же стояла русская конница численностью 6000 чел. с орудиями¹³. Лейтенант лейб-гвардии граф Хенрик Сперлинг так описывает следующие события: «Неприятель был столь удачно прикрыт, что наш авангард не решался атаковать. Но когда об этом сообщили Его Величеству, он с несколькими офицерами явился сам и без всяких церемоний заставил неприятельских всадников, бывших по эту сторону перевала, ретироваться... Те немедленно отступили за перевал, потеряв при этом несколько человек, и наставили на Его Величество мушкеты. Взяв драгун, Его Величество так близко подошёл к перевалу, что неприятели с криком разбежались, но затем собрались снова. Тогда Его Величество повелел выкатить против них шесть орудий, которые открыли стрельбу, когда уже стало темнеть»¹⁴.

Было сделано несколько выстрелов, но штурм король отложил до утра. Впрочем, его отчаянная смелость предрешила исход дела. В ночь на 17 ноября Шереметев, оставив мосты нетронутыми, быстро и неорганизованно отступил к Силламяги, а оттуда к Нарве. Таким образом, он даже не пытался задержать шведов в удобном для обороны дефиле. Не выяснил он и численности неприятельского войска. Пытаясь все же исправить свою оплошность, на следующий день отряды Шереметева в районе между Пюхайоги и Силламяги атаковали шведский обоз. «Его Величество с драбантами и драгунами, – сообщал Сперлинг, – тотчас кинулся туда, но, когда они прибыли, наши люди уже пленили нескольких русских»¹⁵. Король

стремился быть всюду, где назревала опасность.

18 ноября у местечка Лангена, в десяти верстах от Нарвы, шведы вновь встретили русские разезды. Карл XII повелел готовиться к генеральному сражению, ожидая, что вскоре явятся и основные силы. Но русское командование во главе с герцогом К.-Е. де Круа в тот день не покинуло укреплений. В итоге шведы в последний раз перед битвой расположились на привал и за ночь смогли разведать русский лагерь и заготовить фашины для преодоления рва¹⁶.

На исходе дня король ужинал в палатке генерала графа К. Врангеля. Встав из-за стола, он отправился отблагодарить одного старого солдата «за усердие при отражении неприятеля, спасшее накануне жизнь Его Величеству»¹⁷.

Утром 19 ноября, соблюдая полную тишину, шведы вышли из Лангены. «Никто не мог предсказать, – отмечал Сперлинг, – что Его Величество атакует в тот же день. Но как только Его Величество увидел неприятеля и оценил его положение за ретрашементом, он решил, что едва мы доберёмся до него, необходимо немедленно атаковать»¹⁸.

Могло показаться, что испытывавший собственную судьбу король задумал и армию поставить в заведомо невыгодное положение против превосходившего в силах и укрепленного неприятеля. В действительности, ознакомившись с данными разведки и обратив внимание на растянутасть русских войск, он, по совету генерала К. Г. Реншильда, решил пробить их оборону в центре, разделить пополам и, не давая прийти в себя, разбить по частям¹⁹.

В 10 ч утра шведы появились перед русским лагерем. Дав войскам небольшой отдых, Карл XII приказал им строиться в боевой порядок, а сам отправился на рекогносцировку. В 14 ч шведская артиллерия начала «обработку» русских позиций. Завязалась артиллерийская дуэль²⁰.

В начавшейся битве Карл XII, как и ранее во время девятидневного пути, пытался вдохновить свои войска на подвиг. Сойдя с коня, он встал на колени и стал молиться о победе. Затем, обняв нескольких солдат, он велел дать сигнал к штурму – пустить в небо две ракеты.

Благодаря снегу, ударившему в лицо русским солдатам, шведам удалось неожиданно атаковать. Через полчаса прорыв был в трех местах. Благодаря быстроте, натиску и слаженности шведы отрезали центр русского лагеря от флангов. Вал и главная батарея оказались в их руках. Впрочем, русские некоторое время ожесточенно отбивались. Секретарь королевской канцелярии Йозас Цедерхельм, бывший в тот день при генерале М. Штенбоке, описывает ответный огонь: «Пули свистели возле ушей... Пушечные и иные выстрелы было видно и слышно. Одно ядро упало в стороне от меня, а другое позади, не уронив и волоса с моей головы, хотя трудно себе представить подобное»²¹.

Под огонь попал и король, который находился перед центром своей наступающей армии. «Его Величество с эскадронам драгун, – отмечал Сперлинг, – бросился преследовать отступающих, хотя с ретрашементом в него стреляли из пушек и из мушкетов... Этим Его Величество лишь вынудил неприятеля за ретрашементом, уже собиравшегося бежать, вновь отчаянно сражаться, ибо тот не видел другого выхода»²².

Тем не менее, не выдержав натиска, дивизии И. Ю. Трубецкого и А. М. Головина бросились к мосту через реку Нарову, который тотчас разрушился. В это время конница Шереметева вместо того, чтобы зайти шведам во фланг, попыталась преодолеть реку вплавь. В результате утонуло до тысячи всадников²³.

Паника охватила русский лагерь: командование утратило управление, а растерявшиеся офицеры не знали, что делать. Спасаясь от избияния собственными солдатами, главнокомандующий герцог де Круа со своим штабом сдался генералу Штенбоку («Их пистолеты и шпаги были отобраны, – замечает Цедерхельм, – но Его Величество вернул всё обратно»²⁴). И всё же ужас и оцепенение поразили не все русские части. Возле реки, огорожив себя артиллерийскими повозками наподобие вагенбурга, шведов встретили Преображенский, Семеновский и Лефортовский полки, а также примкнувшие к ним солдаты дивизии Головина. Оставленные своими командирами, они все же смогли остановить колонну генерала Реншильда. Заслышав перестрелку, Карл XII со своим камердинером А. Хардом прискакал сюда²⁵.

Относительно этого эпизода сражения в литературе часто упоминается о том, как по пути король угодил в болото, в котором оставил сапог. Иную версию случившегося встречаем у Сперлинга: «Невзирая на мёртвых, лежавших повсюду... Его Величество и Хард спустились в ров. Его Величество преодолел его, лишь когда два финна помогли ему выбраться и сесть на коня, но без шпаги и сапога, которые остались во рву. Затем показался и Хард, который при спуске сильно ударился плечом»²⁶. Добравшись до реки, король несколько раз атаковал русский вагенбург, но безуспешно. При этом лошадь под ним была убита ядром, а пуля разорвала его галстук. Не могли сломить русских и королевские гвардейцы, явившиеся вскоре, «причём убитых было так много, что Его Величество спешился и взял командование на себя»²⁷. Бой закончился в 16 ч с наступлением темноты.

Намереваясь разгромить «вагенбург» на следующий день, король расположился между городом и ретраншаментом. Вскоре, однако, со стороны реки показался переговорщик, просивший о возможности выхода. «Его Величество, – говорил Сперлинг, – сначала не хотел и слышать об этом, но поскольку уже знал, что царь накануне бежал, отвечал, что будет милостив со всеми, кто сложит оружие. Переговорщик поклялся, что они

хотят лишь переговорить со своими генералами и готовы дать заложников... В конце концов, Его Величество согласился»²⁸.

Около 20 ч вечера явились переговорщики из русского штаба²⁹. Русские генералы просили о выходе с оружием, артиллерией, знаменами и обозом. Король согласился отдать только знамена, оружие и шесть пушек гвардии, о чем Сперлинг написал: «Его Величество внял их просьбе с особой благосклонностью, равно как и просьбе тех, кто был в вагенбурге. Он обещал всем своё покровительство, позволив тем, кто был в вагенбурге, уйти с оружием. После этого вагенбург был занят отрядом генерал-майора Поссе, а неприятель в 23 часа отошёл к реке»³⁰.

С этого момента русские и шведские саперы стали восстанавливать мост через Нарову для прохода русской армии на следующий день. При этом остаток ночи шведская конница оставалась верхом, а пехота с оружием наготове³¹.

В условиях всеобщей неразберихи в темноте некоторое время еще продолжались стычки. Сперлинг вспоминает: «Когда стрельба стихла, Его Величество повелел подобрать раненых и доставить их в город. Но все были крайне удивлены, видя их скорое возвращение. Причина была в том, что неприятель, которому случилось стоять у них на пути, сделал по ним залп. Русские генералы тотчас заверили Его Величество, что это недоразумение, ибо не все ещё знали о милости, им оказанной. Раненых отправили снова и уже без всяких препятствий со стороны неприятеля»³².

Общие потери русской армии составили 6 тыс. чел. убитыми, утонувшими и ранеными, включая дезертиров и погибших от голода и холода³³. Шведы потеряли до тысячи человек убитыми³⁴.

Рано утром по наскоро восстановленному мосту остатки русской армии стали переходить через Нарову. «Явились толпы неприятеля, которые до этого были в стороне от крепости или справа от направления нашей атаки... Всех их, прошедших мимо Его Величества с непокрытыми головами, было не менее 15 тысяч человек»³⁵, – говорил Сперлинг. За ними, держа заряженные ружья, наблюдали 3 тыс. шведов. Остальным воинам, многие из которых были ранены, Карл XII разрешил сидеть на земле³⁶.

Стоит отметить, что личное оружие и знамена сохранила в итоге лишь русская гвардия. Поскольку шведы выявили нарушение достигнутого ночью соглашения (русскими была вывезена царская казна), Карл XII приказал отобрать знамена и мушкеты у двинувшихся следом частей.

Лишь спустя сутки король разрешил армии разбить лагерь под стенами города, но держа при этом наготове лошадей и оружие³⁷. Сам он по ложной тревоге 21 ноября вновь бросился искать противника у реки, но никого там не встретил³⁸.

Пленные русские генералы были размещены в Нарве, где по указанию короля с ними

обходились весьма учтиво: вернули оружие и назначили денежное содержание. Большинство из них затем были отправлены в Швецию военнопленными.

Очевидно, что наиболее отличившиеся воины вновь были удостоены королевской благодарности. Об этом, в частности, свидетельствует Симон-Даниэль Барон, прапорщик нарвского гарнизона. Еще 27 августа Барон был взят в плен вторгнувшимися русскими войсками. Под пытками он не раскрыл численности гарнизона Нарвы, а в ходе сражения был вызволен из плена. «Из-за увечий, – говорил Барон, – мне невозможно было следовать за Его Величеством, который хотел взять меня с собою, заверяя в своей милости и обещающая повышение по службе, и потому вынужден был я остаться в Нарве с другими израненными воинами»³⁹.

Известно также, что Карл XII вычеркнул из оставленной вскоре победной репортажи все слишком обидное для Петра I и хвалебное для себя (впрочем, Пётр I сам назвал эту битву «младенческим игранием, а искусством ниже вида»)⁴⁰. В письме сестре Ульрике-Элеоноре, написанном в начале 1701 г., Карл XII отозвался о победе и вовсе в шутовском духе: «Дорогая сестра... Мы хорошо провели время»⁴¹. Более ни слова. Вероятно, дело было не столько в скромности, сколько в презрении короля к русскому войску образца 1700 г.

Таким образом, воспоминания воинов из ближайшего окружения Карла XII содержат немало ценных сведений об участии короля в военных действиях, развернувшихся под Нарвой в 1700 г. В этих описаниях обращают на себя внимание примеры личной доблести короля, а также трудности войны, которые монарх-воин стойко переносил. Приведённые свидетельства позволяют глубже понять причины единственной в своём роде безоговорочной победы шведов над русской армией в Северной войне.

Примечания

- 1 См.: Походы Карла XII : в 3 т. Т. 1 : Зеландия и Нарва / ред. О. Шолин. М. : Книга, 2014. 136 с.
- 2 Ericson L. Svenska slagfält. Wahlström & Widstrand, 2003. 456 p.
- 3 См.: Великанов В. С. К вопросу о состоянии русской армии после нарвского поражения, зима 1700–1701 гг. // Война и оружие : Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции : в 5 ч. / науч. ред. С. В. Ефимов. СПб. : ВИМАИВиВС, 2016. Ч. 2. С. 27.

- 4 См.: Походы Карла XI I. Т. 1 : Зеландия и Нарва. М., 2014. С. 14.
- 5 Karolinska krigares dagbocker (KKD) : in 1–12 vols. Lund, 1903. Vol. 2. P. 115.
- 6 Ibid.
- 7 Ibid.
- 8 Андреев И. Л. На пути к Полтаве. М. : Вече, 2009. С. 160.
- 9 KKD. Vol. 2. P. 116.
- 10 Ibid.
- 11 Ibid. P. 117.
- 12 См.: Беспалов А. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700–1709. М. : Рейтар, 1998. С. 34.
- 13 См.: История Лейб-гвардии Преображенского полка. СПб. : Тип. А. А. Краевского, 1883. С. 146.
- 14 KKD. Vol. 3. Lund, 1907. P. 7.
- 15 Ibid. P. 8.
- 16 Ibid.
- 17 KKD. Vol. 2. P. 119.
- 18 KKD. Vol. 3. P. 5.
- 19 Kuvaja Ch. Karolinska krigare 1660–1721. Schildts Förlags AB, 2008. P. 64.
- 20 KKD. Vol. 2. P. 120.
- 21 KKD. Vol. 8. Lund, 1913. P. 163–166.
- 22 KKD. Vol. 3. P. 11.
- 23 См.: Феоктистов И. И. Город Нарва. Исторический очерк : по поводу 200-летия взятия этого города Петром Великим. СПб. : Типо-лит. М. П. Фроловой, 1904. С. 118.
- 24 KKD. Vol. 8. P. 163.
- 25 См.: Петров А. Нарвская операция 1700 // Военный сборник. 1872. № 7. С. 24.
- 26 KKD. Vol. 3. P. 12.
- 27 Ibid.
- 28 Ibid. P. 12–13.
- 29 См.: Погосский А. Ф. Нарва и Полтава. СПб. : тип. В. А. Тиханова, 1911. С. 38.
- 30 KKD. Vol. 3. P. 14.
- 31 См.: Погосский А. Ф. Указ. соч. С. 52.
- 32 KKD. Vol. 3. P. 14.
- 33 См.: Великанов В. С. Указ. соч. Ч. 2. С. 26–42.
- 34 См.: История Северной войны 1700–1721 гг. / отв. ред. И. И. Ростунов. М. : Наука, 1987. С. 49.
- 35 KKD. Vol. 3. P. 15.
- 36 Ibid.
- 37 Ibid. P. 15–16.
- 38 KKD. Vol. 2. P. 125.
- 39 KKD. Vol. 12. Lund, 1918. P. 376.
- 40 История Северной войны. С. 49.
- 41 Konung Karl XII:s egenhändiga bref. Stockholm, 1893. P. 40–41.

Поступила в редакцию 20.12.2020, после рецензирования 05.03.2021, принята к публикации 12.04.2021
Received 20.12.2020, revised 05.03.2021, accepted 12.04.2021